

инфракрасного диапазона. Объем органа включает в себя объем тканей и объем заполняющей его крови. Объем тканей постоянен, а объем крови меняется в зависимости от фазы сердечного цикла. В связи с этим интенсивность светового потока, поступающего на приемник излучения, зависит от количества крови в исследуемой ткани в месте наложения датчика. Изменения кровенаполнения мелких сосудов – капилляров на участке, расположенном под датчиком, будут отображаться на графике ФПГ.

Реакции на значимые стимулы в сигнале ФПГ проявляются сжатием графика сигнала ФПГ, т. е. уменьшением его амплитуды.

Несмотря на кажущуюся простоту наблюдаемого явления, на самом деле выбор информативного показателя для оценки реакций в канале ФПГ – процедура достаточно сложная, так как на кровоток в микроциркуляторном русле влияет множество факторов, а не только воздействие вегетативной нервной системы.

Исходно выраженность реакций на предъявленные вопросы на графике канала ФПГ оценивается по уменьшению амплитуды волны первого порядка, т. е. сила реакции обратно пропорциональна снижению амплитуды.

Однако при равенстве минимальных амплитуд возникает необходимость в привлечении вторичного признака – длительности наблюдаемой реакции (длительности сжатия графика). Ведущую роль в принятии решения о силе стимула все же играет первичный признак – амплитуда, а не вторичный.

Показатель «длина линии графика ФПГ» хорошо коррелирует с первичным (амплитуда ФПГ) и вторичным (длительность реакции) признаками. При уменьшении амплитуды будет уменьшаться и длина линии сигнала; чем протяженнее на графике участок с уменьшенной амплитудой, тем короче длина линии сигнала, поэтому для оценки выраженности силы реакции можно использовать показатель «длина линии графика ФПГ» и сопоставлять между собой указанную величину для одинакового временного интервала после стимула у всех сравниваемых вопросов.

Но учет лишь минимальных амплитуд и длительности реакции на самом деле является не вполне адекватным, хоть и применимым на практике. Психофизиологическая реакция – это изменение по сравнению с исходным состоянием. Если измеряемая величина исходного состояния для сопоставляемых стимулов была различной, то сопоставление только итоговых состояний и их длительности для оценки значимости стимула нельзя признать полностью адекватным. При оценке ФПГ необходимо сравнивать не абсолютные величины минимальных амплитуд, а степени уменьшения амплитуд по сравнению с исходным уровнем.

Для оценки выраженности реакции необходимо учесть соотношение между исходным и достигнутым состоянием, т. е. высчитать соотношение между исходной амплитудой (перед стимулом) графика ФПГ и минимальной амплитудой, достигнутой вследствие воздействия стимула. Однако и с таким подходом имеется определенная проблема. Необходимо учесть влияние на выраженность реагирования закона исходной величины и наличия в системе кровообращения определенного предела, ниже которого уменьшать кровоток в микроциркуляторном русле регуляторные процессы не позволят. Существует определенный порог для объемного кровотока (далеко не маленький), этакая точка «невозврата», допускать который организм никак не желает и всячески противится его достижению; и чем ближе к точке «невозврата», тем, вероятно, сильнее сопротивление организма этому, т. е. при тестировании могут возникать такие ситуации, когда более значимый стимул, предъявленный на исходно меньшей достимульной амплитуде сигнала, чем сравниваемый с ним стимул, не сможет привести к еще большему обеднению кровотока на периферии по сравнению со сравниваемым вопросом. Однако обычно более сильный стимул вызывает изменения с большей скоростью и более длительные реакции.

С учетом вышеизложенного представляется более верным при анализе ФПГ учитывать и величину происшедших изменений, и закон исходной величины. Предлагается к применению следующий алгоритм действия специалиста-полиграфолога: вычисляется средняя амплитуда сигнала ФПГ на интервале времени N (одинаковом для всех сравниваемых вопросов теста) до предъявления стимула; вычисляется средняя амплитуда сигнала ФПГ во временном интервале с C по B от начала задавания сравниваемого вопроса; вычисляется отношение средней амплитуды до стимула к средней амплитуде на интервале с C до B от начала стимула.

Более сильной признается та реакция, у которой соотношение средних амплитуд больше.

Некоторые специалисты рекомендуют на основании произведенных ими научных изысканий интервал для замера средней амплитуды сигнала ФПГ до стимула брать в 3 с до задавания стимула, а отметки C и B устанавливать на 5 и 10 с после начала озвучивания стимула. Однако догматично при анализе ФПГ указанные временные отрезки воспринимать не стоит (как и рекомендуемый в 10 с временной интервал для оценки длины линии дыхания), необходимо учитывать персональные особенности конкретного тестируемого.

Использование какого-либо из перечисленных подходов при оценке канала ФПГ является правом полиграфолога. Однако для достижения наиболее точных и надежных результатов необходимо придерживаться выбранного подхода для анализа реакций ФПГ на протяжении всего тестирования и при выборе обоснованно руководствоваться самыми современными научными представлениями.

УДК 159.9.075

Т.С. Каримова

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ И ПОДХОДЫ К ЕЕ РАЗВИТИЮ

Актуальность изучения профессионального коммуникативного процесса, особенностей формирования коммуникативной компетентности специалиста в любой сфере деятельности в современном обществе приобретает важное значение, поскольку

ку очевидно, что в условиях развития инновационных технологий акцентируется языковая сущность образования и значение комплекса речевых дисциплин, касающихся речевой культуры, становится решающим для формирования стиля жизни, который формируется через стиль мысли, стиль речи и воплощается в разных видах культурно-созидательной деятельности.

В результате исследования по теме «Становление навыков профессиональной коммуникации у сотрудников ОВД на этапе прохождения профессионального обучения» в рамках научной дискуссии был проведен анализ содержания понятия «профессиональная коммуникативная компетентность сотрудника полиции». В понимании коммуникативной компетентности мы акцентируем внимание, с одной стороны, на деятельностном характере этого феномена, с другой стороны, коммуникативная компетентность нами рассматривается как интегративное качество личности, опосредующее коммуникацию, обеспечивающее эффективность общения.

На современном этапе, по мнению О.И. Титовой, исследователи рассматривают коммуникативную компетентность как критерий эффективности, успешности в выполнении некоторой деятельности, в нашем случае, межличностной коммуникации, т. е. ключевой показатель успешности коммуникации – это достижение участниками ее целей.

Отметим, что любое межличностное коммуникативное взаимодействие может осуществляться, по мнению Е.А. Поповой, с субъект-объектной и субъект-субъектной позиций.

В частности, как отмечает Е.А. Попова, субъект-объектное коммуникативное взаимодействие предполагает «неравное» общение, поскольку имеется объект воздействия. Это общение между руководителем и подчиненным, и оно реализуется посредством приказов, распоряжений, поручений. Данная форма коммуникативного взаимодействия позволяет эффективно выполнять профессиональные обязанности, решать оперативно-служебные задачи, т. е. достигать определенной цели.

Субъект-субъектное коммуникативное взаимодействие предполагает некое равенство коммуникантов, которое реализуется как в дружеском, так и деловом общении в таких формах, как партнерство, сотрудничество.

Однако в профессиональной деятельности сотрудников полиции, по мнению Е.А. Поповой, также возможна реализация этих двух форм с различными категориями граждан и в служебном коллективе – с коллегами и руководством. Так, например, в профессиональном коммуникативном взаимодействии субъект-объектное – это коммуникативное взаимодействие с нарушителями закона; субъект-субъектное – с потерпевшими.

По мнению О.И. Титовой, субъект-субъектное общение с потерпевшими строится на основе культуры общения с учетом социально значимых ценностей, отвечающим требованиям законов, морали, этикета, однако, следует отметить, что это кажущееся равенство, ответственность за результативность общения возлагается на сотрудника как на лицо, имеющее властные полномочия по обеспечению правопорядка и защиты интересов граждан и государства.

Необходимо указать еще и на тот факт, что на современном этапе в условиях формирования позитивного имиджа сотрудника полиции профессиональная коммуникативная компетентность рассматривается в качестве инструмента взаимодействия правоохранительных органов и общества по созданию моделей партнерского коммуникативного взаимодействия.

Так, по мнению В.К. Паукова, в профессиональном коммуникативном взаимодействии партнерская модель означает уважение законных прав и интересов индивида, которая выражается в способности вести диалог с обществом и средствами массовой информации, взаимодействовать с ними на основе взаимного уважения и социального партнерства. Однако партнерская модель коммуникативного взаимодействия в оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции рассматривается как вариант деятельности для достижения задач по обеспечению правопорядка, соблюдения законности в обществе; предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие, расследование преступлений и правонарушений. Поскольку профессиональная деятельность сотрудника полиции – это работа с людьми, основанная на эффективном межличностном взаимодействии, требующая терпения, ответственности, жесткого соблюдения закона, отличающаяся разнообразием коммуникативных контактов, то особое значение имеют: способность располагать людей и вызывать у них чувство доверия; способность быстро устанавливать контакт с новыми людьми; умение найти нужный тон и речевые формулы общения с учетом психологического состояния собеседника; умение отстаивать свою точку зрения; умение слушать собеседника и тактически грамотно переводить разговор на значимые темы; умение применять психологические приемы с целью введения значимой информации.

Овладение практико-ориентированными (профессиональными) коммуникативными знаниями, умениями и навыками, освоение устных жанров, используемых в деловой профессиональной коммуникации, происходит на практических занятиях посредством использования активных методов обучения, например, коммуникативных тренингов, функционально-ролевой игры. Так, по мнению Т.В. Ивановой, использование игры позволяет развивать воображение обучающихся, творчески подойти к решению служебных задач, развивать познавательную активность, критическое мышление и самостоятельность. Поскольку в игре отражаются профессиональные и социально-личностные отношения, характерные для определенного вида профессиональной деятельности, которые моделируются в обозначенной игровой ситуации, то обучающиеся осваивают приемы коммуникативного делового взаимодействия, например, такие как умение работать в коллективе, способность руководить или подчиняться, принимать решения, формулировать цели и задачи общения. М.В. Колтунова отмечает, что при коммуникативном взаимодействии в процессе игры учитывается деловая направленность речи, соответствие речи социальным ролям, неравноправие коммуникантов, стили руководства в управленческом общении (например, авторитарный, либеральный, демократический), типы речевой культуры.

Таким образом, в процессе функционально-ролевой игры осуществляется развитие языковой личности обучающегося, совершенствуется собственный стиль общения, формируется правовая культура и профессионально значимые личностные качества, необходимые для эффективного построения коммуникационного процесса при выполнении оперативно-служебных задач, формирования позитивного имиджа сотрудника полиции в обществе.